

12. Wiebe D. J. Hardiness and stress moderation: A test of proposed mechanisms // *J. of Personality and Social Psychology*. 1991. Vol. 60, № 1. P. 89-99.
13. Nagy S., Nix Ch. L. Relations between preventive health behavior and hardiness // *Psychological Reports*. 1989. Vol. 65. P. 339-345.
14. Scheier M. F., Carver C. S. Dispositional optimism and physical well being : The influence of generalized outcome expectancies on health. Special Issue : Personality and Physical Health // *J. of Personality*. 1989. Vol. 55, № 2. P. 169-210.
15. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. М., 1993. 144 с.

References

1. Abul'khanova-Slavskaya K. A. *Strategia zhizni* (The life strategy). Moscow, 1991. 299 p.
2. Kulikova L. N. *Samorazvitie lichnosti: psikhologo-pedagogicheskie osnovy: Uchebnoe posobie* (The personality's self-evolution: psychological and pedagogical basis: The study guide). Khabarovsk, 2005. 320 p.
3. Maralov V. G. *Osnovy samopoznaniya i samorazvitiya: Uchebnoe posobie dlya studentov srednikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy* (The basis of self-cognition and self-evolution: The study guide for students of pedagogical colleges). Moscow, 2004. 256 p.
4. Rean A. A., Kudashv A. R., Baranov A. A. *Psikhologiya adaptatsii lichnosti* (The psychology of personality's adaptation). St. Petersburg, 2006. 480 p.
5. Safin V. F., Nikov G. P. Psikhologicheskij aspekt samoopredeleniya (The psychological aspect of self-determination). *Psikhologicheskij zhurnal* (The psychological magazine), 1984, № 4, pp. 65-74.
6. Jakobchuk A. R. *Akrmeologicheskie osobennostiproduktivnykh uchitelej nachal'nykh klassov: Diss. kand. psikhol. nauk* (The acmeological features of productive lower grades' teachers: Diss. ... cand. psychol. sciences). Shuya, 2001. 213 p.
7. Gornostay P. P. Gotovnost' lichnosti k samorazvitiyu kak psikhologicheskaya problema (Personality's readiness for self-evolution as a psychological problem). *Problemy samorazvitiya lichnosti: metodologiya i praktika: Sbornik nauchnykh trudov* (Problems of personality's self-evolution: methodology and practice: The collection of scientific articles). Moscow, 2001, pp. 126-138.
8. Kronik A. A. *Sub'ektivnaya kartinazhiznennogoputi kak predmet psikhologicheskogo issledovaniya, diagnostiki i korrektsii: Dis. ... d-ra psikhol. nauk* (The subjective picture of life journey as object of psychological research, diagnostics and correction: Dis. ... doct. psychol. sciences). Moscow, 1994. 71 p.
9. Maddi S. R., Khoshaba D. M. Hardiness and Mental Health. *J. of Personality Assessment*, 1994 Oct., vol. 63 (no. 2), pp. 265-274.
10. Lazarus R. S., Folkman S. *Stress, appraisal and coping*. N.Y., 1984. 445 p.
11. Libina A. V. *Sovladajushij intellect. Uspeshnoe razreshenie zhiznennykh trudnostej* (Coping-intelligence: the successful overcoming of life obstacles). Moscow, 2008. 400 p.
12. Wiebe D. J. Hardiness and stress moderation: A test of proposed mechanisms. *J. of Personality and Social Psychology*, 1991 Jan., vol. 60. (no.1), pp. 89-99.
13. Nagy S., Nix Ch. L. Relations between preventive health behavior and hardiness. *Psychological Reports*, 1989 Aug., vol. 65, pp. 339-345.
14. Scheier M. F., Carver Ch. S. Dispositional optimism and physical well being: The influence of generalized outcome expectancies on health. *Special Issue: Personality and Physical Health. J. of Personality*, 1989 Jun., vol. 55 (no. 2), pp. 169-210.
15. Freyd A. *Psikhologiya «Ya» i zachshitnye mekhanizmy* (Self-psychology and defence mechanisms). Moscow, 1993. 144 p.

УДК 159.9

РАЗВИТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОНТОГЕНЕЗЕ ЛИЧНОСТИ

Ю. В. Пайгунова¹

Поволжская государственная академия
физической культуры, спорта и туризма (Казань, Россия)
E-mail: paigunova @ yandex.ru

Аннотация. Обсуждается проблема развития толерантности личности в онтогенезе. Приведены данные анализа психологических концепций (концепции стадийного развития интеллекта,

¹ Пайгунова Юлия Викторовна - кандидат психологических наук, старший преподаватель, кафедра социально-экономических дисциплин, сервиса и туризма, Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма; ул. Деревня Универсиады, 33, г. Казань, 420138, Россия.

психоаналитической концепции культуры, психоаналитической теории), лежащих в основе современной методологии в исследовании развития толерантности личности, позволяющие утверждать, что индивидуальное развитие толерантности повторяет стадии ее общесоциального, исторического развития. Представлена авторская схема онтогенетических этапов развития личности и уровней развития толерантности, основанием которой выступает принцип единства филогенеза и онтогенеза, сформулированный

Э. Геккелем. Выделены основные этапы формирования толерантности личности: латентный; эмпирический; коллективистский или конформный; созревающий или кризисный, эгоцентрический; зрелый. Описаны основные психологические барьеры формирования толерантности на этапах детства и юности: несформированность когнитивной сферы; слабая способность к рефлексии; высокая внушаемость, поведенческий конформизм; низкая внушаемость, скепсис, протестное поведение. Автор приходит к выводу, что толерантность как свойство личности трансформируется, эволюционируя в процессе жизненного развития, развиваясь от своих простейших форм к наиболее сложным.

Ключевые слова: личность, толерантность, онтогенез, возрастные изменения толерантности как свойства личности, барьеры формирования толерантности.

Tolerance Development in Ontogenesis of a Personality

Yu. V. Paygunova²

Abstract. The article is about the problem concerning tolerance development of a personality in ontogenesis. It presents the analysis data of psychological conceptions (conception of stage brain building, psychoanalytical conception of culture, socio-analytical theory) that form the basis for modern methodology in researching tolerance development of a personality and give an opportunity to confirm that individual tolerance development repeats the stages of its general social and historical development. The author presents his scheme of ontogenetic stages of personality development and levels of tolerance development the basis for which is the principle of phylogenesis and ontogenesis unity formulated by E. Haeckel. The article views the main stages of personality tolerance formation: latent; empirical; collectivist or conformal; maturing or crisis, egocentric; mature. It describes the main psychological barriers of tolerance formation at the stages of childhood and youth: non-formedness of cognitive sphere; weak ability to reflection; high suggestibility, behavioral conformism; low suggestibility, sceptis, and protest behavior. The author comes to the conclusion that tolerance as the feature of a personality is transformed, evolving in the process of life development, developing from its primitive up to more complex forms.

Key words: personality, tolerance, ontogenesis, age tolerance changes as personality features, barriers of tolerance formation.

Введение

По мнению большинства исследователей, парадигма толерантности, охватывающая такие направления, как глобализации мышления, межкультурные коммуникации и культура межличностного общения, становится доминантой западной системы развития воспитания и обучения в последние десятилетия. Основу для создания инструментов формирования толерантности в педагогической практике должен составить анализ изменений этой характеристики на протяжении развития личности. Определение «толерантности» многоаспектное и может рассматриваться в

² Paygunova Yulia Viktorovna - candidate of psychological sciences, senior teacher, the Chair of Social and Economic Disciplines, Service and Tourism, Volga Region State Academy of Physical Training, Sports and Tourism; 33, Derevnyay Universiadi street, Kazan, 420138, Russia.

психологии и педагогике как с позиции личности, ее установок, ценностей, так и с точки зрения ее воспитания, развития.

Толерантность в качестве индивидуально-личностной характеристики человека, безусловно, имеет особенности развития в каждом возрастном периоде, и формировать толерантность, например, у подростка надо другими методами и средствами, нежели у ребенка более младшего или более старшего возраста.

Теоретико-концептуальные основания исследования проблемы развития толерантности в онтогенезе личности

В качестве теоретической канвы, позволяющей раскрыть динамику развития явления толерантности в возрастном аспекте, по нашему мнению, прекрасно подходит общеметодологический принцип единства филогенеза и онтогенеза, сформулированный Э. Геккелем. В применении к предмету нашего анализа он означает, что индивидуальное развитие толерантности повторяет стадии ее общесоциального, исторического развития. Названный принцип обнаруживает себя в концепциях выдающихся зарубежных ученых - Ж. Пиаже (концепция стадийного развития интеллекта), З. Фрейда (психоаналитическая концепция культуры), Р. Хогана (социоаналитическая теория), в трудах отечественного классика психологии академика А. Н. Леонтьева. Стадийное развитие принципа толерантного взаимодействия в системе морально-нравственных норм человечества, на наш взгляд, имеет соответствующее отражение в онтогенезе личности отдельного человека.

Первый, выделяемый нами онтологический этап развития личности - «собственно детский» - соответствует филогенетическому доцивилизационному этапу развития человечества. Безусловно, принцип толерантного взаимодействия существовал и на стадии первобытного общества, где первичным естественным морально-нравственным регулятором поведения человека выступала система табу. Система запретов, регламентирующих всю жизнь первобытного человека, касалась и таких аспектов, как регуляция агрессии, конфликтного поведения. В своей знаменитой работе «Тотем и табу» З. Фрейд указывал на происхождение культуры как регулирующего фактора социальных отношений. Именно в попытке урегулировать социальные отношения он усматривал первичный культурный элемент. Не будь такой попытки, эти отношения подчинялись бы произволу, т.е. устанавливались бы в зависимости от интересов и влечений физически наиболее сильного индивида. Фрейд афористично обозначил принцип толерантного взаимодействия в первобытном обществе: «Первый человек, который бросил ругательство вместо камня, был

творцом цивилизации». Совместная жизнь в социуме впервые стала возможной лишь с формированием большинства, которое, объединившись против каждого индивида в отдельности, обрело социальную власть. Замена власти индивида на власть общества явилась решающим по своему значению шагом культуры. Сущность его в том, что члены общества ограничивают себя в своих возможностях удовлетворения влечений, тогда как индивид не признает каких бы то ни было ограничений. Посредством табу, обычая, а впоследствии морали и закона вводятся дальнейшие ограничения, охватывающие всех членов общности. Ученый отказывался воспринимать индивидуальную свободу как благо цивилизации, считая ее малоценной, в условиях, когда индивид не может ее защитить [1].

«Культурные запреты» господствуют в огромной области социальных отношений между людьми. Культура неизбежно требует принесения в жертву агрессивных склонностей человека. Не следует, однако, забывать, что подобная жертва в сфере удовлетворения влечений, навязанная сверху, чревата внутренним бунтом. Если вернуться к вопросу о становлении толерантности в детском возрасте, то стоит отметить, что внушенные с помощью запрета нормы морали у детей, как правило, оказываются крайне неустойчивыми. Нередко у ребенка борьба между Супер-Эго и Эго заканчивается в пользу последнего. Особую опасность представляет использование строгих запретов, подкрепленных наказанием, как средство воспитания в процессе ранней социализации, поскольку ребенок повинует только до тех пор, пока за ним наблюдают, и может активно не принимать правил приемлемого поведения в дальнейшем, демонстрируя лишь внешнюю лояльность по отношению к власти взрослого. Проявленная толерантность несет в себе, с одной стороны, утверждение свободы индивида, а с другой - ограничение этой свободы. В частности, это объясняет истоки немотивированной детской жестокости, которая сама по себе является продуктом естественной агрессивности, присущей человеческому индивиду, но сдерживается под угрозой наказания за запрещенные действия со стороны более сильной, влиятельной фигуры, как правило, взрослого - родителя, воспитателя и т.д.

Запрещение (табуация) определенных (агрессивных) поступков является действенным инструментом воспитания толерантности только на стадии дошкольного детства. В ситуации, когда критериальные оценки «хорошо - плохо» еще не имеют серьезного личностного обоснования, дихотомия «запрещаемый поступок» - «одобряемый поступок» является основным ориентиром для ребенка. Иллюстрацией к данной форме поведения могут служить результаты, полученные нами в ходе экспериментальной

работы со старшими дошкольниками. Мы предлагали им оценить условную проблемную ситуацию, в которой персонажи - дети - вступают в конфликт из-за того, что один из детей нечаянно ломает игрушку другого, а последний наказывает обидчика с применением физического насилия. Детям - дошкольникам - предлагалось оценить поступки персонажей с точки зрения допустимости и недопустимости представленного поведения. Стимульным материалом выступали несколько рисунков с пояснениями, отражающими развитие конфликтной ситуации. При интерпретации дети негативно оценивали поступки как первого, так и второго персонажей, отмечая, что «ломать игрушки запрещено», «драться запрещено». При попытке оценить степень проявленной агрессии в поступках персонажей (при ответе на вопрос: «Кто из детей поступил хуже и почему?») дети испытывали затруднения, считая оба поступка одинаково недопустимыми, т.е. «не разрешенным». Таким образом, дети демонстрировали ориентацию лишь на негативные последствия поступков персонажей, игнорируя мотивацию поступков.

Показателем формирования более высокого уровня толерантности у детей на данном этапе является переход от внешней табуации определенных поступков к их внутренней табуации. Обращаясь к филогенетическому развитию толерантности, отметим, что табу, выступая наиболее древним регулятором социального поведения, переживало трансформацию в направлении от подавления социально-опасных влечений под угрозой внешнего воздействия к внутреннему самоограничению индивида, хотя и без внутренней психологической рефлексии табуированных влечений. «Табу не задается, например, как заповедь Бога или требование закона, но осуществляется под влиянием ничем не объяснимой мистической боязни определенных актов <...> Эта боязнь связана с представлением о неизбежной каре, которая отнюдь не сводится к реальному наказанию, осуществляемому руками сородичей. Преступивший запрет сам, без вмешательства извне, переживает психологическое состояние глубокой депрессии от этого, что часто приводит к заболеванию и даже смерти» [1].

С вступлением в подростковый период социализации человек начинает присваивать новые нормы социального взаимодействия, в целом опирающиеся на принцип «нормы возмездия». Принцип воздаяния «око за око», широко используемый в ветхозаветный период истории человечества, лимитирует поведенческие реакции на фрустрирующее воздействие с опорой на норму справедливости. Здесь наблюдается значительный шаг в сторону интериоризации морально-нравственных норм. Толерантность из «навязанной» становится благоприобретенной. Если снова обратиться к упомянутому трактату

Фрейда «Тотем и табу», следующим культурным требованием, последовательно возникшим в ходе филогенеза, стало требование установления социальной справедливости, понимаемой как гарантия того, что раз установленный определенный порядок не будет нарушен в пользу отдельного индивида. В дальнейшем культурное развитие было направлено на то, чтобы право не превращалось в произвол небольшого сообщества (касты, сословия, племени), которое занимало бы по отношению к более широким массам положение правящего посредством насилия отдельного индивида. Если провести параллель между данным периодом цивилизационного развития человечества и онтогенетическим периодом ранней юности, то можно понять, каким образом формируется толерантность на этапе взросления личности. Неслучайно соблюдение справедливости воздаяния по заслугам и проступкам является необходимым требованием при воспитательной работе с подростками.

На новом историческом витке человечество вывело новую формулу толерантности, впервые закрепленную в Новом Завете, - «Если ударят тебя по левой щеке, подставь правую». Эта формула предусматривает распространение толерантного отношения за пределы фрустрирующего воздействия, заставляя сдерживать собственный агрессивный ответ на агрессию, идущую извне. Проявление истинной, осознанной терпимости субъектом онтогенетически соответствует этапу вступления в зрелость. Чем же опосредована для человека необходимость социальной терпимости на данном этапе? В данном случае толерантность личности не основывается на запрете, а исходит из внутреннего побуждения личности и продиктована ролью родителя, заботой о потомстве. Практически во всех культурах вступление личности в фазу зрелости определяется по ее готовности вступить в брачно-семейные отношения, готовности к исполнению роли матери или отца. Помимо других специальных качеств роль родителя предполагает проявление значительной терпимости, доходящей до жертвенности. Здесь подчинение собственного «Я» личности происходит не под воздействием силового принуждения, а опирается на проявление альтруистического начала в человеке. Заметим, что каждодневная забота о ребенке предполагает неизбежное ущемление даже базовых потребностей родителя (например, в полноценном отдыхе, сне). Вместе с тем родительскую позицию отличает высокий уровень терпимости, без которой возможность продолжения рода вообще была бы поставлена под угрозу. Неслучайно в христианстве, религиозном учении, утверждающем новую формулу социального взаимодействия, с принципом толерантности, возведенным в абсолют, Бог предстает в триедином образе - Сына, Отца и Святого Духа. Для анализа

проблемы толерантности важно появление в этой триаде именно образа Бога Отца - Отца, пекущегося о своих чадах, Отца всепрощающего. Сама идея расширения границ толерантности, вплоть до самопожертвования, возникает у человека в связи с осознанием и принятием родительской роли, что возможно лишь при достижении определенной возрастной и личностной зрелости.

Результаты исследования и их обсуждение

Исходя из представленной концепции, можно выделить различные уровни развития толерантности, соответствующие определенным онтогенетическим периодам развития, по отношению к которым определяется специфическая задача этапа и выстраивается схема педагогического воздействия. Рассмотрим соотношение возрастных границ, онтогенетических этапов развития личности и уровней развития толерантности (табл. 1).

Таблица!

Соотношение границ возрастных, онтогенетических периодов развития и этапов формирования толерантности

Онтогенетический период	Возрастной период	Этап формирования толерантности
Ранний детский	До 2-3 лет	Латентный
Собственно детский	От 3 до 7 лет	Эмпирический
Подростковый	От 8 до 14 лет	Коллективистский (конформный)
Юношеский	От 15 до 18 лет	Созревающий (кризисный, эгоцентрический)
Взрослый	Свыше 18 лет	Зрелый

Хотя мы и упоминаем возрастные границы, соответствующие определенному этапу формирования толерантности, вместе с тем они являются достаточно условными, и принципиальное значение имеют онтогенетические, индивидуально-личностные темпы развития.

Дадим описательную характеристику каждого этапа развития толерантности. Выделяемый нами латентный этап, соответствующий раннему детскому периоду развития, от новорожденного до 1-2 лет, несмотря на слабую сформированность когнитивной сферы ребенка, является фундаментальным для формирования толерантности. Детскими психологами этот период признается решающим для установления эмоциональной защищенности ребенка и способности к установлению эмоциональных привязанностей. Существенной особенностью этого этапа является то, что толерантность, изначально развиваясь как терпеливость, т.е. адаптивное свойство индивида, позволяющее приспособляться к различным

воздействиям внешней среды (в том числе и фрустрирующего характера), превращается в толерантность как терпимость - форму социального отношения.

Главной характеристикой этого этапа является переход от рефлекторного к психическому познанию мира. Полноценное удовлетворение органических потребностей младенца приводит к формированию новых потребностей (в получении впечатлений, движении, общении со взрослыми), на основе которых осуществляется дальнейшее психическое развитие [2].

Даже в столь раннем возрасте дети проявляют различие в порогах толерантности, что, прежде всего, объясняется физиологическими причинами - врожденными свойствами нервной системы, темпераментом. Специалисты по раннему развитию детей отмечают, что часть из них изначально имеет сниженный порог толерантности, связанный с более низким порогом нервно-психической устойчивости к внешним раздражителям. На данном этапе толерантность ребенка буквально равна его терпеливости, т.е. устойчивости к стрессорному воздействию внешних факторов и способности выдерживать состояния вынужденного дискомфорта. Формирование толерантности уже как психического реагирования на фрустрационное воздействие у ребенка происходит через механизм социального опосредования, в котором ведущая роль отводится представителям ближнего круга - матери, родителям, членам семьи. В норме ребенок обычно проявляет высокую избирательность по отношению к тому, от кого, например, исходит утешающее воздействие. Матери легче всего успокоить ребенка, сначала используя для этого наиболее простые механизмы рефлекторного воздействия (покормить, погладить, прижать к себе), а потом - прибегая к более сложному механизму речевого воздействия для опосредованного утешения ребенка («Потерпи, мой милый!», «Ну-ну, успокойся, сейчас пройдет», «Не плачь, я сейчас подойду» и т.д.). «Обозначая» для ребенка пороги реагирования на фрустрирующий фактор, мать управляет не только поведением, но эмоциональным самочувствием ребенка, постепенно изменяя вектор реагирования с рефлекторного на психический. В дальнейшем происходит постепенное расширение круга лиц, влияющих на степень проявляемой реакции ребенка на фрустрацию.

Другой, специфической чертой данного этапа является то, что развитие эмоциональной сферы несколько опережает развитие когнитивной сферы ребенка. Максимальное воздействие на формирование толерантности ребенка происходит на данном этапе через эмоциональную сферу, поэтому условно его можно назвать эмоциональным.

Следующим этапом формирования толерантности, выделяемым нами, является период

дошкольного детства. В это время ребенок, приобретая все большую автономность, осознает себя «источником воли», начинает осуществлять саморегуляцию потребностей и желаний [3]. Называя этот период становления толерантности эмпирическим, мы хотим подчеркнуть важнейшее достижение данного этапа - ребенок начинает постигать границы не только своей, но и чужой терпимости. Он включается в процесс социального экспериментирования, определяя границы волевого регулирования своего и чужого поведения. Детские психологи, анализируя возрастные кризисы этого периода (например, кризис возраста трёх лет), выделяют психолого-педагогическую проблему развития толерантности, связанную с приобретением навыков позитивного общения, приемлемых форм обособления себя от окружающих, возможных в условиях появления рефлексии себя и других людей. Указывая на кризис возраста трех лет, стоит подчеркнуть, что именно в это время ребенок начинает впервые подчинять свое индивидуальное «Я» воле других, часто не персонифицированной, т.е. социальной. Родители совместно формируют первые правила социального общежития для ребенка. Характерно, по крайней мере, для педагогической культуры славянских, тюрских народов, что мать, запрещая что-то ребенку либо порицая его, ссылается на авторитет отца («Я скажу папе, что ты меня не слушаешься»). Таким образом, мать противопоставляет воле ребенка не только свою волю, но и волю еще одного человека, т.е. противопоставляет индивидуальной воле ребенка волю социальной группы (в данном случае - родительской, семейной). Социализирующие нормы в японской национальной культуре, представляющей яркий образец культуры коллективистского типа, предусматривают построение своего поведения с опорой на постоянное социальное отражение. Японские матери поощряют или наказывают своих детей словами: «Я счастлива» или «Я расстроена» [4]. Постепенно социальный круг расширяется за счет группы родственников, педагогов дошкольного воспитания, других детей и взрослых.

Коллективистский этап формирования толерантности связан с новой степенью включенности в социальные отношения, что определяется вступлением в период школьного детства. Если референтной группой до этого для ребенка являлась семья, в которой терпимость к его поступкам была определена системой детско-родительских отношений, то сейчас он сталкивается с необходимостью подчинять свои потребности и желания коллективной воле. На этом этапе ребенок получает объективную оценку окружающих своих способностей, личностных и, прежде всего, социально-личностных качеств. К социально-психологическим феноменам, влияющим в этот период на формирование толерантности личности, стоит

относительно конформность, высокую внушаемость установочных образований. Конформизм подростков в формировании толерантности играет двойную роль, с одной стороны, делая их легким объектом позитивного педагогического влияния, обычно акцентирующего важность моральных, толерантных аспектов поведения, с другой стороны, делая их уязвимыми и перед негативными идеологическими манипуляциями. Не секрет, что главным объектом воздействия различных молодежных субкультурных сообществ, в том числе и склонных к делинквентности, выступают подростки. Помимо этого конформизм выступает личностной предпосылкой, усиливающей чувство социальной идентичности человека. Согласно когнитивистской теории социальной идентичности, специфика групповой категоризации состоит в том, что групповая идентификация (осознание принадлежности к группе) неразрывно связана с другим когнитивным процессом - дифференциацией (или оценочным сравнением) категоризируемых групп [5]. Именно в результате процесса сравнения своей группы с другими социальными объектами индивид в поиске позитивной социальной идентичности стремится самоопределиться, обособиться от других, утвердить свою автономность. При этом индивиды, согласно Г. Теджвелу, активно стремятся установить позитивно оцениваемые отличия между своей и другими группами, что приводит к развитию ингруппового фаворитизма и аутгрупповой враждебности. Подростковый этап развития толерантности личности отличают высокая степень зависимости индивидуальных установок от установок референтных групп, обостренное чувство социальной идентичности, что предполагает рассмотрение толерантных и интолерантных установок личности в дискурсе «индивидуальное - социальное». «Социоцентризм» подростка выступает основой для формирования его толерантных и интолерантных установок. К слову, в классических экспериментах американских социопсихологов Г. Теджвела и Дж. Тернера по изучению феноменов групповой враждебности и ингруппового фаворитизма участвовали именно подростки.

Возвращаясь к теме онто-филогенетического параллелизма в развитии толерантности, отметим, что существующие проявления межгрупповой интолерантности (национализм, расизм, этноцентризм, шовинизм) стоит рассматривать как атавизм подросткового мышления и поведения уже не на индивидуальном, а на социальном уровне. К. Юнг назвал состояние людей в начале XX в. «безмерно разросшимся и раздувшимся детским садом», фиксируя таким образом «инфантилизацию» общественных социальных установок в условиях нарастающих политических, цивилизационных кризисов [6]. Отметим, что к началу XXI в. ситуация несколько не изменилась.

Названный нами следующий этап становления толерантности как «созревающий (кризисный, эгоцентрический)» онтогенетически соответствует юношескому периоду развития личности, связанному с формированием индивидуальных ценностных ориентаций, принципов и других морально-нравственных императивов. Происходящая в юношеском возрасте аксиологическая революция обусловлена внутренней кризисностью, содержание которой связано с процессами самоопределения, становления рефлексии и способов самореализации в социальном пространстве. Юношеский период в теории развития нравственности Л. Кольберга рассматривается как этап выхода моральных установок индивида на постконвенциональный уровень, где господствует стремление определять моральные ценности и принципы, которые имеют значение и применяются независимо от авторитета групп и личностей, представляющих эти принципы, и независимо от идентификации индивидуума с этими группами [2]. Нравственные действия управляются самостоятельно выбираемыми человеком, общечеловеческими этическими принципами. Юношеский аксиологический бунт на самом деле способствует расширению границ толерантности и выводит толерантность на новый уровень. Согласно Кольбергу следующими ступенями нравственного развития индивида выступают легалистская ориентация на социальный договор (пятая ступень), где правильное поведение определяется как реализация всеобщих индивидуальных прав, и ориентация на универсальный этический принцип (шестая ступень).

В выделяемой нами онтогенетической периодизации развития толерантного взаимодействия следующей ступенью является обретение личностно зрелой, осознанной установки на толерантность. В период взрослости происходит ускорение социального развития личности, максимальное вовлечение ее в различные сферы общественных отношений и деятельности. Зрелый уровень в норме характеризуется целостностью и устойчивостью ценностных образований, высоким уровнем рефлексии мотивов поведения, что проявляется и в высоком уровне толерантности. Решающим признаком зрелости является осознание человеком ответственности и стремление к ней. Психологически ответственное лицо - это личность, отвечающая за содержание своей жизни, прежде всего, перед собой и другими людьми [7]. Можно утверждать, что толерантность есть интегративная характеристика зрелости личности. Она предполагает сочетание высокого уровня терпения как способности личности сохранять выдержку, самообладание, несмотря на наличие фрустратора, и высокий уровень терпимости как аспект социального поведения, заключающий в себе уважение или признание равенства других

субъектов и отказ от насилия, репрессивности, агрессии. Представленные характеристики возрастных этапов позволяют выявить и основные педагогические проблемы в формировании толерантности на каждом этапе, играющие роль своеобразных барьеров (табл. 2).

Таблица 2

Основные психологические барьеры формирования толерантности на этапах детства и юности

№	Этап становления толерантности	Основные психолого-педагогические барьеры этапа
1	Латентный	Несформированность когнитивной сферы
2	Эмпирический	Слабая рефлексия себя и других
3	Коллективистский (конформный)	Высокая внушаемость, поведенческий конформизм
4	Созревающий (кризисный, эгоцентрический)	Низкая внушаемость, скепсис, протестное поведение, трансформация ценностных ориентаций

Педагогические проблемы - несформированность когнитивной сферы, преобладание эмоциональных процессов познания мира над когнитивными в младенчестве, слабая рефлексия себя и других в детском возрасте, конформизм в отрочестве, протестное поведение, нигилизм и ригидность социальных установок в юношестве. В наших эмпирических исследованиях (2010-2011 гг.) мы ставили задачей изучить различия в уровне толерантности, в мотивации толерантных и интолерантных поступков представителей разных возрастных групп: подростков, юношей, взрослых. Зависимость повышения общего уровня толерантности от возраста испытуемых была зафиксирована на уровне статистической тенденции. В пользу изложенных нами положений свидетельствуют результаты, полученные украинской исследовательницей В. Н. Павленко, которая в рамках пилотного украинско-австралийского проекта по изучению толерантности поставила задачу эмпирически проанализировать возрастную динамику в становлении толерантности среди учеников средних и высших учебных заведений [8]. В исследовании трех возрастных подгрупп (двенадцатилетние, шестнадцатилетние школьники, двадцатилетние студенты) В. Н. Павленко констатирует существенное возрастание многих параметров толерантности у представителей более старших возрастных групп, наиболее существенным из которых является показатель возрастания требовательности к собственным проявлениям толерантности.

Заключение

Естественная динамика развития толерантности указывает на то, что толерантность как

свойство личности должна «созреть», постепенно трансформируясь, эволюционируя в процессе жизненного развития, развиваясь от простейших форм к наиболее сложным.

Список литературы

1. Фрейд З. Тотем и табу. М., 2009. 320 с.
2. Четкарева И.А. Марийская народная педагогика. Йошкар-Ола, 1999. 175 с.
3. Мухина В. С. Возрастная психология : феноменология развития, детство, отрочество : учебник для студ. вузов. М., 1999. 495 с.
4. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию : учеб. пособие. М., 1999. 224 с.
5. Tajfel H., Turner S. The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations. Chicago, 1986. P. 7-24.
6. Юнг К. Г. Конфликты детской души. М., 1997. 336 с.
7. Гамезо М. В., Петрова Е. А., Орлова Л. М. Возрастная и педагогическая психология. М., 2003. 512 с.
8. Павленко В. Н. Развитие толерантности : теоретический и эмпирический аспекты // Этнопсихологические и социокультурные процессы в современном обществе : материалы междунар. науч. конф. (Балашов, 18-20 сент. 2003 г.). Балашов, 2003. С. 260-265.

References

1. Frejd Z. *Totem i tabu* (Totem and taboo). Moscow, 2009. 320 p.
2. Chetkareva I. A. *Marijskaya narodnaya pedagogika* (Mari national pedagogics). Yoshkar-Ola, 1999. 175 p.
3. Mukhina V. S. *Vozrastnaya psikhologiya: fenomenologiya razvitiya, detstvo, otrochestvo: Uchebnik dlya studentov vuzov* (Age psychology: developmental phenomenology, childhood, adolescence: The study guide for students of universities). Moscow, 1999. 495 p.
4. Lebedeva N. M. *Vvedenie v etnicheskuyu i kross-kul'turnuyu psikhologiyu: uchebnoe posobie* (Introduction into ethnic and cross-cultural psychology: the study guide). Moscow, 1999. 224 p.
5. Tajfel H., Turner S. The social identity theory of intergroup behavior. *Psychology of intergroup relations*. Chicago, 1986, pp. 7-24.
6. Yung K. G. *Konflikty detskoj dushi* (The conflicts of child's soul). Moscow, 1997. 336 p.
7. Gamezo M. V., Petrova E. A., Orlova E. M. *Vozrastnaya i pedagogicheskaya psikhologiya* (Age and pedagogical psychology). Moscow, 2003. 512 p.
8. Pavlenko V. N. *Razvitie tolerantnosti: teoreticheskij i empiricheskij aspekty* (Development of tolerance: theoretical and empirical aspects). *Etnopsikhologicheskie i kross-kul'turnye protsessy v sovremennom obshchestve: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii (Balashov, 18-20 sent. 2003)* (Ethnopsychological and cross-cultural processes in the modern society: Materials of the international scientific conference { Balashov, September 18-20, 2003}). Balashov, 2003, pp. 260-265.